

Влияние ВТО на внешнюю торговлю России инновационными товарами и услугами

Л.В. Сабельников

Предстоящее присоединение России к ВТО (участниками являются свыше 150 стран, осуществляющие более 95% международных торговых операций, и еще два десятка стран ведут переговоры о присоединении) окажет многоплановое воздействие на отечественное хозяйство, в том числе на активизировавшийся в последнее время переход страны на инновационный путь развития. Это связано, с одной стороны, с тем, что ВТО является правовой организацией, устанавливающей обязательные правила для всех стран-членов во внешней торговле и в некоторых смежных секторах внешнеэкономических отношений, контролирующей исполнение указанных правил и принимающей санкции при неисполнении, а, с другой, - с процессами глобализации мирового хозяйства, которые распространяются на НИОКР и инновационную деятельность.

Главная цель ВТО, иногда превратно толкуемая российскими и зарубежными обозревателями, состоит в обеспечении справедливой конкуренции на мировом рынке, а также в упорядочении и содействии расширению торговли посредством уменьшения и устранения неоправданных барьеров. За редким исключением (сельское хозяйство, текстиль и одежда, гражданская авиатехника), документы ВТО ориентированы на установление общих принципов нормализации и либерализации международной коммерции, недопущение противоправных торгово-политических мер правительств и злоупотреблений непосредственных участников торговли (например, поставки контрафактной продукции). Договоренности стран-членов ВТО по вопросам инновационной деятельности и торговли ее продукцией отсутствуют. Вместе с тем ряд документов ВТО содержат положения, в той или иной степени касающиеся инновационной среды.

Под обобщающим понятием “инновационная среда” обычно подразумевают три основные составляющие: правовую, экономическую (прежде всего финансовая поддержка) и организационную. Документы ВТО охватывают все эти компоненты, формирующие благоприятную инновационную среду: (1) защищают интересы и результаты труда исследователей; (2) способствуют их деятельности, в том числе посредством государственной поддержки, (3) сокращают ограничения для международного инвестиционного сотрудничества, содействующего распространению инноваций.¹ Имеются в виду следующие четыре документа ВТО: Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности, Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам, Соглашение по связанным с торговлей инвестиционным мерам и Генеральное соглашение по торговле услугами.

Ниже рассматриваются основные положения перечисленных соглашений, позволяющие ответить на вопрос, будет ли участие России в ВТО препятствовать или способствовать переходу на инновационный путь развития.

Объектом изучения в ряде случаев являются не только статьи соглашений, но и разного рода пояснения, которые содержатся в примечаниях, и уточнения порядка применения тех или иных положений, регламентирующих действия правительств, разрешающих или ограничивающих использование ими мер в области внешнеэкономической политики.

Документом ВТО, больше других затрагивающим вопросы инновационной деятельности, является Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности - самое крупное в пакете документов этой организации (насчитывает 73 статьи).

Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности как инструмент стимулирования инновационной деятельности

Развитию интеллектуальной деятельности в условиях глобализации и высокой интенсивности трансграничных связей существенно препятствуют нелегальное использование ее результатов, различие национальных законов по защите интеллектуальной собственности, отсутствие последних в отдельных странах или недостаточно эффективное применение. Это наносит ущерб внешней торговле результатами творческого труда и тормозит коммерциализацию изобретений и нововведений. Такая обстановка складывалась в мире примерно до 80-х годов, порождая беспокойство в развитых странах, где сосредоточены основные инновационные ресурсы.

В качестве объективных факторов, побудивших правительства к усилению и упорядочению защиты интеллектуальной собственности, относятся следующие.

Во-первых, экономика развитых и ряда развивающихся стран становится все более наукоемкой и технологически интенсивной. В результате экспортируемая промышленная продукция, как традиционная, так и особенно новая (например, реактивные самолеты и оборудование атомных электростанций, телекоммуникационное оборудование, программное обеспечение, волоконная оптика и лазеры и т.д.) приобретает все большую оригинальную творческую составляющую, нуждающуюся в правовой защите.

Во-вторых, прогрессирующая либерализация трансграничного инвестиционного взаимодействия открывает широкие возможности многим странам организации прикладных НИ-ОКР и конкурентоспособного производства запатентованных товаров и технологий, отвечающих самым высоким техническим, экономическим, экологическим и другим требованиям, по лицензиям, на совместных предприятиях или в рамках аутсорсинга. В 1991 г., согласно данным ЮНКТАД, 35 стран приняли 80 мер по либерализации инвестиций, а в 2004 г. соответствующие показатели составляли 102 и 235.

В-третьих, научно-технические достижения в качестве побочного отрицательного явления резко облегчают и удешевляют имитацию многих промышленных изделий, в том числе технически сложных и опасных, для последующей

реализации в крупных масштабах как на внутреннем рынке, так и за границей. В итоге, если компаниям для разработки сложных технологий, по мнению зарубежных экспертов, требовалось несколько лет, то производителям контрафактных товаров достаточно нескольких месяцев, чтобы ее скопировать. Лидирующей отраслевой жертвой по скорости и объему распространения “торгового пиратства” считается программное обеспечение (нелегальное программное обеспечение в общем его потреблении в развитых странах составляет 20-30%, а в развивающихся и с переходной экономикой - превышает 80-90%).

Расширение несанкционированного использования интеллектуальной собственности наносило большой ущерб: (1) изобретатели лишались справедливого вознаграждения за свой труд, необходимого для продолжения исследований; (2) компании теряли прибыль, используемую и для инвестиций в научные разработки; (3) государство утрачивало налоговые поступления, что ограничивало, среди прочего, его возможности финансировать науку. Все это тормозило научно-технический прогресс, а получение предпринимателями одних стран дополнительного дохода, неоправданно изъятого у предпринимателей других стран, вызывало растущую напряженность в международных отношениях. Например, легальные изготовители программного обеспечения, по оценкам зарубежных экспертов, ежегодно недополучают свыше 30 млрд долл., а - изготовители информационных технологий - 100 млрд долл.²

Противодействующие “торговому пиратству” меры законопослушных компаний (в основном обмен опытом и разработка технических средств, облегчающих выявление фальсификаторов для последующего их судебного преследования), отраслевых объединений предпринимателей и правительств в ряде стран оказались недостаточными. Борьба с “торговым пиратством” на национальном уровне отставала от его роста. К моменту создания ВТО стоимость контрафактной продукции в мире оценивалась в 300 млрд долл. в год против примерно 100 млрд долл. в середине 80-х годов. Поэтому требовались более эффективные, скорординированные меры мирового сообщества по защите интеллектуальной собственности, которая часто являлась единственным капиталом инновационных компаний на стадии зарождения и первоначальной проработки многообещающей научной идеи.

Инициатором заключения международного соглашения по вопросам защиты прав на интеллектуальную собственность в 70-х годах выступили США. Их компании уже тогда интенсивно занимались инновационной деятельностью, реализовывали новые товары и услуги на мировом рынке в наибольшем объеме, а потому несли наибольший ущерб от несоблюдения таких прав во многих странах (это не исключает, однако, массовых нарушений указанных прав и в самих США).

Впервые о необходимости создания в мире эффективной системы защиты прав на интеллектуальную собственность Вашингтон заявил в 1978 г., но проводившиеся в дальнейшем многосторонние переговоры в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ) не дали практических результатов. Обсуждение вопросов защиты авторских прав, одной из важнейших составляющих интеллектуальной собственности, во время Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров (1986-1994 гг.) показало наличие существенных пробелов в регулировании таких прав. В частности, были установлены: (1) отсутствие общих принципов и правил торговли с учетом интересов владельцев и пользователей авторских прав, (2) различия в национальных стандартах защиты и возможностях ее обеспечения, (3) низкая дисциплина поведения экспортеров и импортеров. Это ускорило движение мирового сообщества к компромиссу.

Объектом достигнутого Соглашения по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС) является защита результатов творческой деятельности во многих сферах, в том числе в инновационной. В фундаментальном аналитическом издании Международного торгового центра ЮНКТАД/ВТО о документах ВТО содержатся положения, непосредственно относящиеся к инновациям. В начале раздела, посвященного ТРИПС, говорится о правах “создателей инновационных... произведений”; затем, при перечислении преимуществ этого соглашения, о благоприятном влиянии его правил “на содействие созидательной и изобретательской деятельности; передаче технологий на коммерческих условиях торгово-промышленным предприятиям...” и, наконец, при рассмотрении отдельных сфер преимуществ первый подраздел назван “Поощрение творческой и инновационной работы”.³

К основным достоинствам Соглашения относится, прежде всего, то, что оно четко определяет объекты, на которые распространяется его действие: патенты, товарные знаки, промышленные образцы, топологии интегральных микросхем (чертежи электронных интегральных схем), конфиденциальная информация, имеющая практическое значение, а также авторские права (к ним относятся и права на инновационные произведения).

В отличие от ранее заключавшихся аналогичных многосторонних соглашений, в частности, Парижской конвенции по охране промышленной собственности, Соглашение ТРИПС содержит не только правила, но и правовые (принудительные) меры обеспечения их выполнения. Значение Соглашения определяется многими составляющими, заслуживающими рассмотрения.

Требования ТРИПС представляют собой сбалансированный комплекс прав и обязанностей (1) стран-членов ВТО, (2) непосредственно обладателей прав на интеллектуальную собственность и (3) правопользователей.

В первой части Соглашения - “Общие положения и основополагающие принципы - наибольший интерес представляют статья 3 - “Национальный режим” и статья 4 - “Режим наибольшего благоприятствования”. Они устанавливают универсальные для международной торговли принципы применительно ко всем вопросам охраны прав отечественных и иностранных их владельцев и всех иностранных владельцев за некоторыми исключениями, предусмотренными в прежних международных соглашениях. Таким образом, в странах-членах ВТО защита прав иностранных владельцев должна быть не менее благоприятной, чем отечественных, и не допускается дискриминация между иностранными владельцами прав. Под охраной прав понимается распространение ее на приобретение, сохранение, обеспечение защиты и использование.

Применение принципа наибольшего благоприятствования, как отмечают российские юристы, ранее не было свойственно системе международно-правовой защиты интеллектуальной собственности и не предусматривалось в рамках многосторонних соглашений.⁴ Таким образом, это является важным юридическим нововведением, впервые установленным членами ВТО.

Значительный интерес представляет статья 7 - “Цели”. В статье говорится, что “охрана и обеспечение соблюдения прав интеллектуальной собственности должны содействовать техническому прогрессу и передаче и распространению технологии к взаимной выгоде производителей и пользователей технических знаний, способствуя социально-экономическому благосостоянию и достижению баланса прав и обязательств”.⁵ В приведенной формулировке нет понятия “инновации”, но поскольку они являются неотъемлемой составной частью современного технического прогресса и распространения новых технологий, фактически “инновации” предусматриваются в качестве одной из главных целей ТРИПС.

Во второй части Соглашения - “Нормы, касающиеся наличия, объема и использования прав интеллектуальной собственности” – устанавливаются универсальные международные стандарты защиты этих прав и рассматриваются ее особенности в отдельных секторах, являющихся важнейшими или быстро растущими в современной мировой торговле. Имеются в виду, в частности, сроки защиты прав, требования к их владельцам, разумные исключения, привлечение к охране прав судебных и таможенных органов, право на применение экстренных мер и др. Эти стандарты уменьшают риск несанкционированного безвозмездного использования изобретений и нововведений, дисциплинируют изобретателей, упрощают регистрацию прав и контроль за их соблюдением, а также позволяют эффективнее отстаивать интересы изобретателей, законопослушных предпринимателей и государства.

Например, к пользователю, нарушившему права обладателя патента, а не к владельцу патента, предъявляются требования доказательств, что его товар произведен с использованием технологического процесса, отличающегося от запатентованного (ст. 34).

Срок охраны установлен на патенты в 20 лет с даты подачи заявления о патентовании, на авторские права, как правило, этот срок определяется продолжительностью жизни автора плюс 50 лет с момента публикации (с согласия автора) или момента создания произведения, на регистрацию товарного знака - 7 лет, но она может быть возобновлена на тот же период, причем неограниченное число раз.

В небольшом разделе “Авторское право и смежные права”, в ст. 9, прежде всего, указывается, что они базируются на статьях Бернской конвенции об охране литературных и художественных произведений 1971 г., к которым относятся и научные работы в любой форме (имеется ввиду исключение доступа третьих лиц без личного разрешения правообладателя; разрешение обычно требуется на копирование, перевод и адаптацию). Заслуживает внимания и ст. 10, где говорится об охране владельца прав на “программы для электронно-вычислительных машин, как исходный текст, так и объектный код...” (они приравнены Бернской конвенцией к литературным произведениям).

Практически важным для изобретателя является раздел - “Патенты”, который начинается с их определения: продукты или способы во всех областях техники, обладающие новизной, изобретательским уровнем и являющиеся промышленно применимыми, т.е., как поясняется, неочевидными и полезными. Затем формулируются исключительные права владельца патента: с одной стороны, препятствовать третьим лицам созданию, использование и продажу или ввоз соответствующего продукта или способа, а, с другой, - передавать патенты по наследству или заключать лицензионные договоры (ст. 28). Тем самым, правительства стимулируют изобретателей к проведению дальнейших исследований посредством обеспечения награждения их за новаторский труд, а производители новых товаров или с использованием новых технологий, в свою очередь, получают возможность за счет полученной прибыли окупать расходы, связанные с научно-исследовательскими разработками.

К заявителю на выдачу патента предъявляются требования в отношении ясного и полного раскрытия изобретения, чтобы оно могло быть понято специалистами и использовано в научных целях или в производстве после истечения срока действия патента, с возможным указанием лучшего способа реализации и с информацией о поданных за границей заявках на патентование и получение патентов в других странах (ст. 29). Патентная информация может быть получена любым заинтересованным лицом (равно как и университетом, исследовательской или другой организацией). К этому стоит добавить, что многие крупные компании

постоянно ведут изучение выданных конкурентам патентов для уяснения их маркетинговой политики и корректировки направлений стратегии своей инновационной деятельности.

Особое значение имеет ст. 31, содержащая перечень свыше десяти случаев, когда допускается использование объекта патентования без разрешения патентовладельца (преимущественно государством и в соответствии с национальным законодательством). Имеется в виду, в частности, следующие случаи: при чрезвычайных ситуациях в стране, некоммерческом использовании патента, безуспешности попыток получения разрешения при необходимости использования “второго патента” невозможного иначе без “первого патента” и некоторые другие.

Раздел “Охрана закрытой информации” впервые в практике общего международного законодательства относит такую информацию, используемую в производстве, торговле и других сферах экономической деятельности, к юридически защищаемой интеллектуальной собственности, хотя и не рассматривает ее как форму собственности. Таким образом, непатентуемые инновационные “know-how” при определенных условиях обретают возможность правовой защиты на многостороннем уровне.

Основные составляющие защиты закрытой информации формулируются в ст. 39. Во-первых, указывается, что “физическим и юридическим лицам предоставляется возможность препятствовать тому, чтобы информация, правомерно находящаяся под их контролем, без их согласия была раскрыта, получена или использована третьими лицами способом, противоречащим честной коммерческой практике”. Условиями охраны являются (1) ее секретность, (2) коммерческая ценность и (3) принятие владельцем мер, направленных на сохранение секретности. Во-вторых, оговаривается особый режим в отношении закрытой информации “в качестве условия для разрешения сбыта фармацевтических и агрохимических продуктов, в которых используются новые химические вещества”. В частности, содержится требование о предоставлении закрытых данных об испытаниях при гарантировании охраны их от недобросовестного коммерческого использования и от раскрытия (за исключением случаев, когда это необходимо в интересах защиты общества).

Завершает вторую часть раздел - “Осуществление контроля за антиконкурентной практикой через договорные лицензии”, где оговариваются некоторые права членом ВТО для защиты своих интересов в отношении видов лицензионной практики и условий, могущих стать источником злоупотреблений правом интеллектуальной собственности, и в отношении принимаемых мер по предотвращению злоупотреблений или созданию условий, препятствующих оспариванию юридической силы прав. Оговариваются также права членом ВТО на их взаимные консультации при наличии подозрений нарушения положений Соглашения.

В третьей части ТРИПС, в разделе 1 - “Общие обязательства” - содержится комплекс принципиально важных положений, гарантирующих выполнение в странах-членах ВТО установленных правил обращения с интеллектуальной собственностью. Речь идет (1) о привлечении к защите владельца прав национальных судебных и таможенных органов, предусматривая также режим быстрого реагирования на нарушение прав, и (2) об использовании широкого набора санкций: от предписания не допускать правонарушения и выплатить вознаграждение владельцу прав, до уничтожения контрафактной собственности и уголовного преследования нарушителей прав, не исключая и тюремного заключения. Эта часть по объему составляет более четверти всего документа.

Прежде всего, ст. 41 требует внесения в национальное законодательство процедур, позволяющих прибегать к эффективным действиям против нарушителей прав на интеллектуальную собственность, включая применение срочных мер защиты для удержания от дальнейших правонарушений. Оговаривается, что такие процедуры должны быть равными для всех и справедливыми, а решения основываться “исключительно на доказательствах” (с возможностью у сторон требовать пересмотра первоначального судебного решения). Обе конфликтующие стороны имеют право получения информации и предоставления обоснований своей позиции, в том числе привлекая адвокатов.

Регулируются вопросы возмещения правообладателю убытков в соответствии с судебным постановлением, а также его расходов. Вместе с тем оговаривается право ответчика

на возмещение убытков, если истец злоупотребил процедурой по обеспечению своих прав и в результате ответчик понес ущерб, причем это возмещение распространяется и на гонорар адвокату. К другим мерам защиты относятся судебные постановления об изъятии контрафактных товаров и об уничтожении их (ст. 46), а также о предоставлении правонарушителем информации правообладателю "... о личности третьих лица, участвовавших в производстве и распределении контрафактных товаров или услуг и каналах их распространения" (ст. 47).

Специальная ст. 50 о временных мерах дает право судебным органам издавать постановления о принятии безотлагательных и эффективных мер, "если существует вероятность того, что задержка причинит непоправимый вред правообладателю или существует доказуемый риск того, что улики будут уничтожены". При этом от заявителя требуется предоставление залога или равноценной гарантии, достаточные для защиты интересов ответчика и предотвращения злоупотреблений, если заявление обладателя прав об их нарушении не подтвердится.

Важным инструментом защиты прав является раздел IV - "Особые требования в отношении пограничных мер", мобилирующий таможенные органы на борьбу с нарушителями прав интеллектуальной собственности. В соответствии с положениями статей этого раздела правообладатель может обратиться в административный или судебный орган с письменным заявлением о приостановлении выпуска в свободное обращение ввозимых товаров, если у него есть подозрения нарушения авторских прав или неправомерного использования товарного знака. Аналогичная возможность есть у правообладателя и в отношении товаров, предназначенных для экспорта (ст. 51). В обоих случаях при этом требуется представление соответствующих доказательств.⁶ Кроме того, ст. 57 предписывает компетентным органам предоставлять возможность инспектирования товара, задержанного таможенными органами, с целью обоснования требований о его задержании, а ст. 58 позволяет таким органам, если они располагают доказательствами нарушения прав интеллектуальной собственности, действовать по собственной инициативе в отношении выпуска товаров в свободное обращение.

Особенно большое значения для обеспечения соблюдения прав интеллектуальной собственности имеет раздел V - "Уголовные процедуры", - несмотря на то, что он состоит всего из одной ст. 61. В этой статье предусматривается применение штрафов и уголовных процедур, "по крайней мере, в случаях умышленного неправомерного использования товарных знаков и авторского права, совершенных в коммерческих масштабах". Конкретизируется далее в статье, что "меры пресечения включают тюремное заключение и/или денежные штрафы, достаточные для того, чтобы служить средством удерживания, соразмерным со степенью наказания, применяемого в связи с другими преступлениями соответствующей тяжести. Во многих странах впоследствии стали приниматься более строгие законы для защиты владельцев таких прав.

Наконец, в статье уточняется, что "...меры пресечения включают также наложение ареста, конфискацию и уничтожение контрафактных товаров и любых материалов и орудий производства, которые преимущественно использовались при совершении преступления". Предлагается употреблять и иные "...уголовные процедуры и наказания с целью применения в других случаях нарушений прав интеллектуальной собственности, в частности, когда они совершены умышленно и в коммерческих масштабах".

Такое развернутое толкование санкций за правонарушения в области интеллектуальной собственности давало основание рассчитывать на значительное усиление эффективности ее защиты, но практика внесла коррективы. Например, доля контрафактной продукции в потреблении программного обеспечения сокращается всего на 1-2 процентных пункта в год. Такова объективная реальность, с которой нельзя не считаться. Поэтому обвинения России некоторыми членами ВТО в недостаточно активной борьбе с контрафакцией не имеют достаточных оснований. На сессии Совета Всемирной таможенной организации в июле 2008 г., где подводились итоги конкурса национальных таможенных администраций по борьбе с контрафактной продукцией, лучшей среди стран-членов была признана Федеральная таможенная служба России; в 2007 г., объявленном годом борьбы с контрафактом, ФТС РФ выявила более 10 млн единиц контрафактной продукции, что в 3 раза превышает соответствующий показатель предыдущего года.⁷

В пятой части - "Предотвращение и урегулирование споров" - наиболее существенными, на наш взгляд, являются требования о (1) публикации или обеспечении общедоступности иным образом для правительственных органов и правообладателей законодательных и других правовых актов, окончательных судебных и административных решений, международных соглашений, имеющих отношение к ТРИПС; (2) взаимном предоставлении соответствующей информации и (3) разрешении споров на основе статей XXII и XXIII ГАТТ 1994 и Договора о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, т. е. по общим правилам урегулирования споров между членами ВТО.

В шестой части Соглашения - "Переходные договоренности" стоит отметить ст. 65, где говорится о возможности предоставления странам с переходной экономикой отсрочки (один год составляет общий срок и еще четыре года добавляются в качестве дополнительного срока - всего пять лет) в применении большинства статей Соглашения. Отсрочка не распространяется, однако, на статьи 3, 4 и 5 (о НР, РНБ и многосторонних соглашениях, заключенных под эгидой ВОИС), а изменения в законодательстве в этот период не должны вести к уменьшению степени соответствия последних с положениями ТРИПС.

Придавая большое значение ТРИПС, страны-члены ВТО включили соответствующий раздел в Рабочую программу многосторонних торговых переговоров, которые открылись в Катаре в ноябре 2001 г. ("Доха раунд"). В этом разделе имеется в виду, в частности, корректировка ст. 27, п. 3 (об исключении из патентования ряда видов животных и растений) и ст. 71, п. 1 (о контроле за ходом выполнения Соглашения), а также изучение взаимосвязи между Соглашением и Конвенцией по биологическому многообразию. Однако информация о ходе переговоров и возможности достижения реше-

ний не публиковалась. Неудача очередного этапа переговоров в июле 2008 г. о дальнейшей либерализации торговли сельскохозяйственными товарами и услугами, не означает прекращения деятельности членов ВТО в области совершенствования упомянутых документов, относящихся к инновациям.

Примечания:

¹ Институт германской экономики (г. Кельн) провел исследование влияния инновационной среды на развитие хозяйства 22 стран-членов ОЭСР за период с 1994 г. по 2004 г. Исследование показало, что в странах с благоприятной инновационной средой (США, Канада, Австралия, Великобритания, Финляндия, Швеция и Норвегия) реальный среднегодовой прирост ВВП на душу населения превышал 2 %, тогда как в странах с менее благоприятной (Германия, Франция, Италия, Нидерланды, Бельгия, Дания, Япония) этот показатель был менее 2%. См. "Проблемы инновационной экономики" // Бюллетень иностранной коммерческой информации (БИКИ), 12 июня 2005 г., с. 2.

² "К росту потерь продавцов программного обеспечения от контрафакции" // БИКИ, 5 июля 2005 г., с. 12; "О контрафактной продукции в сфере информационной технологии" // БИКИ, 8 сентября 2005 г., с. 16.

³ Практическое руководство по мировой торговой системе. Женева/ Москва, 1999, сс. 38, 328

⁴ Скурко Е. ВТО: введение в правовую систему. М., 2003, с. 75

⁵ Здесь и в дальнейшем цитируется по изданию "Результаты Уругвайского раунда многосторонних торговых переговоров. Правовые тексты". М.: 2002.

⁶ Приведенные положения не распространяются на отношения между странами-членами таможенного союза, не осуществляющими взаимный контроль за перемещением товаров через границу.

⁷ "Новости ФТС России (июль-август 2008 г.)" // БИКИ, 14 августа 2008 г., с. 2.

Продолжение статьи см. в одном из следующих номеров журнала